

МОТЯ
ГУБИНА

РЫЖАЯ ЗАНОЗА
~~в поле~~
ДЛЯ ДРАКОНА

Знакомы с детства. Мини-академки

Мотя Губина

Рыжая заноза для Дракона

«Автор»

2024

Губина М.

Рыжая заноза для Дракона / М. Губина — «Автор»,
2024 — (Знакомы с детства. Мини-академки)

История о том, как одна рыжая, весёлая, но не очень умная девица разносила академию и донимала высокородного дракона. #Юмор#студенческие будни#невыносимая героиня #очень терпеливый герой. Но и у него дым из носа пойдёт! Книга написана руками автора, при помощи мозгов #Редактор: Анжелика Скворцова # Корректор: Наталья Губина

Содержание

Глава 1 Про чемоданы, девиц и лево-право	5
Глава 2 Дракоша в подарок	8
Глава 3 Сила женских чар	10
Глава 4 Про косы, молоко и зонтики	12
Глава 5 Про истинность, пирожки и синих драконов	14
Глава 6 Как рассмешить дракона	16
Глава 7 Как подружиться с однокурсниками	18
Г	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Рыжая заноза для Дракона

Глава 1 Про чемоданы, девиц и лево-право

Сначала из портала вылетел чемодан.

Потом второй чемодан.

И только после этого окружающие смогли узреть мою пятую точку, появившуюся из магической воронки.

И, наконец, с глухим «Чпок!» на мостовую перед Королевской Академией Магии вывалилась мелкая рыжеволосая девица с двумя прыщиками на том месте, где у других представительниц прекрасного пола находится грудь.

И, как можно уже догадаться, эта девица – я.

Зовут Лерка. То есть, Валерия Крот.

– Новая студентка? – поинтересовались проходившие мимо старшекурсники, пока я вытягивала вцепившийся в мою шевелюру кактус, который за время перехода вылез из горшка и запутался в моих волосах.

Выбросы силы, что б их...

– Кроули! Посмотри, кого там принесло?! – проорал сверху громкий голос.

Кроули?!

– Хорошо, магистр, – о, а этот тембр мне знаком! Всё такой же вежливый, аж до зубного скрежета.

К моему, лежащему на тротуаре, телу подошла высокая широкоплечая фигура, закрывая собой слепящее солнце.

Миг! И от кактуса на моей голове остались лишь воспоминания. С громким хлопком растение просто исчезло, осыпавшись на зелёное платье мелкими ошмётками.

– Додик! – вскрикнула я, щурясь на злостного убийцу и прощаясь с кактусом.

– Лерка! – поражённо выдохнул лорд-дракон.

– Привет, зануда, – помахала я рукой, улыбаясь своему другу детства.

Меня тут же схватили под мышки и подняли с нагретого солнцем камня, прижимая к не менее твёрдому телу. Драконы, что с них взять, всё не как у людей.

– Ты как оказалась здесь, бедовая? – растроганно осматривая меня на предмет повреждений, поинтересовался Кантер Кроули – граф, дракон, сильный воздушник и со всех сторон положительный субъект, в которого были влюблены все девицы нашего графства, включая мою бабулю. – Меня пришла навестить?

– А я теперь – магичка! – улыбнулась так широко, насколько смогла. – Говорят, силы необыкновенные! Надежда нации или что-то похожее... Вон, даже в академию со всеми почестями отправили, чтобы показала, как надо стихиями управлять!

В этот момент из портала выскочили взмыленные дознаватели, сдирая с себя остатки тонких лиан.

– Где она? – проорали служаки, яростно озираясь. – Где это чудище?!

– Извини, спешу, – тут же засуетилась я, отталкивая парня и хватая за ручку чемодан.

– Будешь дома, передавай привет матушке. Скажи – шляпка, что она надевала на праздник урожая – огонь! Я заценила. Ну, бывай здоров!

Подхватив свободной рукой длинную юбку, я попыталась слиться с любопытной толпой.

– Куда?! – дёрнул меня обратно Кроули, обхватывая поперёк талии и закидывая к себе на плечо. – Господа, вы не это ищите?

Ах ты, предатель!

Судя по радостным крикам доблестных служителей короны, мою пятую точку, торчащую поверх плеча дракона, они узнали.

– Благодарим, лорд-дракон! Эта гадина всю городскую площадь около вашей усадьбы разворотила! Магическая комиссия хотела сдать её в изолятор для буйных магов, да только матушка ваша вмешалась, попросив отправить в академию на испытательный срок, а потом и распоряжение принца подоспело об этом же разрешении. Но эта... рыжая... ещё до суда сбежала!

– Поклёп и неправда! – вякнула я из-за спины Кроули, задумчиво почёсывая коготком ему место пониже спины, что оказалось перед глазами. По телу дракона прошла судорога, но он мужественно удержался на месте, не позволяя себе прыгать и дёргать уязвлённым местом. Хм, а выдержки-то поприбавилось – раньше даже намёка на щекотку не переносил...

Меня невежливо встряхнули, так что пучок на затылке развязался, а рыжие пакли начали подметать мостовую. Перед глазами замелькала задни... Полукружия замелькали, в общем. Левое – правое – левое – правое...

– Давайте её сюда, милорд! Мы сейчас быстренько скрутим и доставим нарушительницу к ректору. Ишь, чего удумала – сбежать от правосудия!

– Не стоит, – плавным движением ушёл в сторону дракон, – я сам её доставлю, куда нужно... Чтобы больше ничего не случилось...

Ах ты ж, графская морда! Прямо, как в прошлый раз, когда вместе яблоки из городской оранжереи воровали, а попало мне одной, потому как: «Кантер у нас – хороший мальчик! Он бы никогда на такое не пошёл, если бы не поддался на провокации этой Крот!» Вот и как после верить в справедливость?!

Возражать графу никто не рискнул, так что к кабинету ректора направились весьма впечатляющей процессией. Моя голова уныло болталась из стороны в сторону, волосы подметали мостовую, а нос периодически впечатывался в крепкую задницу дракона.

Глава 2 Дракоша в подарок

– Валерия Крот, правильно? – ректор академии магии Август Видар сидел за массивным деревянным столом, весь в чёрном, и смотрел на меня, как на мелкого щенка, промахнувшегося мимо лотка.

Я вежливо и с достоинством кивнула.

Кантер как раз поставил меня на пол, чтобы все могли увидеть и оценить взъерошенный вид прекрасной дамы.

Дознатели в этот момент громко и наперебой жаловались на меня, потрясая антимагическими наручниками, которые (как же так?!) совершенно случайно соскользнули с моих узких запястий.

– Я всё понял, господа... – прервал их глубоким голосом дракон, одним движением головы пресекая дальнейший шум, – вы можете идти; неукрощённые стихийники – наш профиль.

Служители закона ещё немного попыхтели, но сильному магу перечить не решились. Я же еле удержалась от того, чтобы не показать им напоследок язык.

– Теперь, что насчёт вас, мисс...

– Валерия.

– Если будете учиться у нас, то обращаться к вам будут – студентка Крот.

Я скривилась. Опять шуточки насчёт фамилии начнутся.

– Кстати, я правильно понял, что в вас проснулась стихийная магия земли? Вы не смогли совладать с ней, учинив серьезные разрушения в городе, и комиссия сочла нужным направить вас в академию. Если через два месяца вы не сможете обуздать дар, то, по решению суда, отправитесь в изолятор для неуправляемых магов заряжать артефакты.

– Есть такое, – я скромно шаркнула ножкой и прикрыла на руке золотистый знак клейма неуправляемой магички, – но я жутко способная и быстро учусь, так что вам не стоит переживать об этом!

– Скажите, – глаза ректора Видара прищурились, – а зачем вы сделали огромную дыру на месте фонтана?

– Искала подземные артефакты.

Сбоку хрюкнул Кантер.

– Конечно... С такой-то фамилией.

– А тебе не пора на учёбу? – невинно хлопнула я глазками.

– Я сопровождаю новеньких в кабинет ректора, а оттуда в общежитие – считай, что тебе повезло.

– Вы знакомы? – удивился ректор.

– Нет!

– Да! – одновременно вместе со мной выпалил Кроули. Вот балда! Такие вещи скрывать надо!

По губам ректора зазмеилась подозрительная улыбочка.

– Как во-о-овремя... Студент Кроули, мне показалось, или вы только вчера меня уговаривали поручить ответственное дело, чтобы в следующем году вы смогли стать куратором своей группы?

Кантер нахмурил аристократические брови и задумался. Я же, чисто по-женски соображающая намного быстрее среднестатистического мужчины, поняла, что дело дрянь.

– Допустим... – осторожно предположил парень, кося на меня коричневым глазом.

– Что ж, – хлопнул в ладоши ректор, – поздравляю вас, студентка Крот, я нашёл вам индивидуального куратора!

– Что? – переспросил Кроули.

– Нет! – одновременно с ним выкрикнула я.

– Необученные стихийницы крайне опасны, – менторским тоном проговорил мужчина, – они способны причинить вред не только окружающим, но и себе, – Кантер злобно посмотрел на меня. Я с независимым видом уставилась в окно. Понятия не имею, о чём они говорят.

– Поэтому, к каждому сложному ученику мы ОБЯЗАНЫ, повторяю, студент Кроули, ОБЯЗАНЫ приставить сильного стихийника с противоположным даром.

– Но почему я?! – бедный дракоша чуть не плакал. Видя его страдания, я даже подумала, что не всё так плохо – хоть развлекусь.

– Потому что ты хотел показать себя с самой лучшей стороны.

Судя по виду, Кантер догадывался, что рядом со мной сможет показать себя как угодно, но только не с лучшей стороны.

– А чтобы вы имели возможность находиться рядом, то вам предоставляются смежные комнаты в восточной башне общежития. У каждого свой вход, спальня, гостиная, но между помещениями общий коридор и выход в санузел, тоже общий. Это позволит куратору быстро реагировать на любые прорывы стихии своего подопечного. Но, – ректор строго на нас взглянул, – несмотря на то, что вас селят рядом, – никаких непристойностей! Мы – приличное заведение! Надо – подавайте заявку на семейные комнаты после свадьбы и селитесь там. А в корпусах студентов – ни-ни!

Мы с Кроули переглянулись и дружно скривились. Я бы возмутилась требованию «ни-ни», если бы был на его месте оказался кто-нибудь другой. Так и спросила:

– Извините, а у вас нет кого-нибудь... Получше?

– Ты на что намекаешь?! – взвился драконище, сверкая глазюками.

Ууу, как страшно, аж дрожу!

– Объясните, студентка, – попросил ректор.

– Это я могу, – улыбнулась пошире и с удовольствием уселась в гостевое кресло. – Понимаете, в чём дело... Кроули никак не может курировать меня. Дело в том, что мы с этим... Индивидом... Знакомы давно. Даже ночевали вместе не раз. И вот что я вам скажу – он храпит! Ужасно, громогласно храпит на всю улицу! Он никак не сможет не то что примчаться при первых признаках опасности, но и просто услышать меня, даже если я решу ночью из пушки пострелять.

– Нам тогда было по шесть лет! – взвыл Кантер, защищая свою юношескую честь. (Хм, а она у него вообще есть? Честь эта...) – И я не храплю! Я просто не могу гарантировать, господин ректор, что не прибью её сам, в порыве, так сказать, стихийных выбросов.

Я фыркнула.

– Ещё неизвестно, кто кого, Кроули. Кто тебе передний зуб выбил, а? А ты меня даже с дерева достать не смог потом!

– Так, закончили балаган, – прервал нас ректор, опуская широкую ладонь на стол. От звонкого хлопка мы оба вздрогнули и как-то сразу передумали скандалить, – всё. Решение принято. Обжалованию не подлежит. Кроули, берёте вещи студентки и размещаетесь в восточной башне. Если из-за неё возникнут проблемы, – длинный палец указал в мою сторону, – спрошу с тебя.

Дракон в ужасе расширил глаза, а я широко и гаденько улыбнулась. Вот ты и попался, выпендрёжник!

Жаль только, что не дали кого-нибудь посимпатичней... Ну ничего, обустроюсь, заведу свои порядки и выйду на охоту...

Глава 3 Сила женских чар

– Лерка, перестань строить глазки моим друзьям! – шикнул мне в ухо Кантер.

– А я не строю, – солнечно улыбнулась я, поглядывая на группу золотых мальчиков и старательно хлопая ресничками. Аки невинная, ой, то есть, простите, беспомощная дева...

Мои гримасы возымели эффект.

– Кантер, что это за лапочка с тобой? – подошли к нам пара студентиков. Красивые, как и все драконы. Блондин и брюнет, улыбчивый и хмурый – выбирай не хочу! Чур, мне брюнета! У него глаза не так сильно косят в моё декольте – есть шанс, что не останется дефектным.

– Здравствуйте, мальчики, – томно вздохнула я, колыхнув тем, что совсем не колыхалось, – не поможете одинокой девушке донести до общежития её вещи?

Кантер, старательно вытаскивающий мой чемодан из ближайших кустов, уронил челюсть.

– Конечно, зайка, – расплылся в чарующей улыбке блондинчик, оценивая мою фигуру наглым взглядом. – Я Расти Строн, а он, – показал на тёмного, – Дон Мурал. А мы подумали, что ты, рыжюлька, с Кроули... И не хотели мешать – у вас произошло такое бурное воссоединение...

– Ох, ну перестаньте! Я совершенно свободна! А у нашего друга, наверняка, столько дел! Столько дел... А мне бы как раз не помешала помощь таких сильных... – я задумчиво пожмала бицепс на руке брюнета и хитро подмигнула блондину, – и со всех сторон положительных старшекурсников...

Я глазами показала знакомому графу, чтобы убирался подальше и не мешал строить личную жизнь. Но, к сожалению, парень оказался совершенно непонятливым, потому как злобно бросил на землю чемодан и, схватив за локоть, оттащил меня в сторону.

– Ты что творишь, малахольная?!

– А что?

– Они же твои бесстыдства глазами пожирают!

Я скосила глаза вниз, ища декольте. Где он тут бесстыдства увидел? Если хоть сам нашёл, так мог бы и мне показать!

– А ты не завидуй.

В ответ у него из носа чуть дым не пошёл. Кроули впился в меня взглядом, безмолвно требуя, чтобы прекратила паясничать. А ведь я только во вкус вошла!

Я поджала губы, не желая сдавать позиции, но потом фыркнула:

– Ладно, твоя взяла. Пойдём обустраиваться на новом месте, – потом посмотрела за его плечо, где парни уже разобрали каждый по чемодану, и довольно кивнула им: – Молодцы, ребятки! А теперь отнесите всё в восточную башню на... На какой этаж, Кантер?

– На восьмой, комната сто двенадцать, – буркнул он, буравя меня осуждающим взглядом. Ну, прям моя матушка после церковной службы, когда я подкинула маленькую жабку настоятельнице в стакан...

– Вот! – обрадовалась я. – Вот туда и отнесите, а с меня вечером горячий шоколад!

Парни, до этого немного приунывшие, опять расцвели солнечными улыбками и покатали неподъёмные чемоданы к месту назначения. Вот что намёк на еду с мужиками делает!

– А с тебя Додика воскресить, Кантер! Это ж мой любимый кактус! Был.

У него вытянулась физиономия.

– Где я тебе его возьму? Он же развеянный!

Я тут же сморщила нос и пустила скупую слезу.

– Мы успели подружиться! А ты убил его!!!

И ничего, что я его только вчера в магазине рассады купила, мало ли, как быстро люди привыкают к вещам?! Драконам не понять...

Я показательно несколько раз хлопнула носом, обмахивая себя ладошкой и запрокидывая голову вверх, будто сдерживая рыдания.

Готово! Клиент поплыл...

– Лер, а Лер... Ты прости, я не специально, – тут же закрутился вокруг меня дракоша. – Я увидел лежащую студентку, а ещё – живой куст, который напал на неё. И принял меры, пока он тебе лицо не расцарапал...

Я посмотрела исподлобья, намекая, что этого мало.

– Ну, хочешь... Хочешь, я тебе тортик вечером принесу? С вишней, шоколадный, как ты любишь? Всё равно парней звала... Отметим, так сказать, твоё поступление.

Я ещё раз шмыгнула носом, загнала очередную слезу обратно, и приняв из рук истинного аристократа кружевной платочек, смачно в него высморкалась. Так ему точно в голову не придёт требовать вещицу назад, а мне пригодится – там ручная эльфийская вышивка!

– Ладно, Кроули, – я глубоко вздохнула и выдавила слабую, подрагивающую в уголках губ улыбку, – я тебя прощаю...

Он уже было улыбнулся, когда я добавила:

– И колечки с творогом не забудь.

Я успела подхватить юбки и броситься к студенческому общежитию прежде, чем Кантер понял, что его обманули.

С визгом захлопнула дверь перед его носом, и она тут же содрогнулась от сокрушительного удара.

– Ну, Лерка! погоди! – бушевал облапошенный дракон снаружи.

– Академическое имущество! – донельзя довольная, напомнила ему. – Не сломай, Кантер.

И, насвистывая, направилась к лестнице.

А мне тут нравится!

Глава 4 Про косы, молоко и зонтики

Вечером мы с парнями разместились в моей гостиной.

На столике перед двумя диванами лежал шоколадный торт, колечки с творогом, стоял новый кактус и кружки с горячим шоколадом, в каждую из которых я бросила по две зефирки. Надо экономить запасы.

Правда, парни мою бережливость не оценили.

– Ты две штуки как для покойников положила? – подозрительно косясь в содержимое кружки, осведомился Дон Мурал, то есть тот, который тёмненький. – Кроули, а ты уверен, что эта человечка нас случайно не отравит?

– Нет, конечно, – фыркнул со своего места единственный здесь шатен, спокойно попивая свою порцию. Его товарищ уже обрадовался и взял кружку в руки, как добавил: – Если Лерка надумает тебя отравить, то сделает это исключительно специально.

Брюнет поперхнулся, а я укоризненно посмотрела на Кантера.

– Не слушай его, Дон, – заботливо похлопала парня по спине, – он просто не может мне простить случай с заговорённым молоком.

– Я из уборной три дня не вылезал! – взорвался граф.

– Не надо было мне одну косу отрезать!

– Я хотел оставить твои волосы себе на память и на пару артефактов! Моя няня в детстве говорила, что рыжие волосы приносят удачу.

– И поэтому ты срезал половину моей головы?! – я рассерженно выдохнула, а потом с любезной улыбкой повернулась к блондину: – Ты кушай, Расти, кушай...

– Да что-то уже не хочется, – парень аккуратно поставил на тарелку недоеденное колечко и отодвинул от себя подальше. – А я и не знал, что люди такие злопамятные... Слушай, граф, как ты вообще мог с ней связаться? Родители разрешили?

Мы с Кроули переглянулись и, не удержавшись, фыркнули. Наши проделки ещё долго в графстве вспоминать будут. А родителям нас приходилось то отрывать друг от друга, когда у нас случались приступы бесконечной привязанности, то разнимать, когда привязанность перерастала в потасовку. Кроули рос более сильным из-за расы, а я – более хитрая и вредная. Так что мы долго развлекались, пока его в кадетскую школу не отправили, а потом, когда проснулся сильный стихийный дар, – в академию. Мы уже и не писали почти друг другу... А вот, пойдя ж ты, встретились!

Пока я задумалась, белобрысый Расти успел подойти ко мне со спины и, совершенно не к месту, проявить галантность.

– Валерия... – протянул он низким чарующим голосом, касаясь меня тонкими длинными пальцами за локоть.

Что он хотел сказать дальше – не знаю, потому как я вздрогнула, а вместе со мной и всё общежитие.

– Что это?! – вскочил со своего места Дон, испуганно роняя на пол блюдечко.

Ответить ему никто не успел, потому как, выбив окно, в комнату ворвались огромные лианы.

Я успела отпрыгнуть в сторону, когда зелёные стебли схватили незадачливого ухажёра и попытались его задушить. В объятиях, видимо.

– Лера, гаси, гаси! – заорал Кантер, потоками воздуха разрывая стебли растений. Он окружил хрипящего и уже синеющего блондина ветряным коконом, защищая от хлещущих плетей. Другой рукой граф палил с ладони в гушу листвы.

Брюнет кидал в зелёных монстров предметы мебели. Точнее, они сами, по его воле, прыгали и нападали на противников.

Я засуетилась, пытаюсь придумать, как помочь сразу всем и при этом не пострадать самой. В итоге, схватила стоящий около входной двери длинный чёрный зонтик и принялась молотить разбушевавшуюся стихию.

– Кыш! Кыш! Пошёл отсюда! Фу! Плохой куст!

Растение явно обиделось на такое пренебрежение, потому как, сбив пару тумбочек и разбив зеркало, скрылось где-то на улице. Вслед ему летели воздушные файерболы Кроули.

Ко мне подошёл Дон, мягко отбирая из рук зонтик.

– Лера, это же лианы, а не куст.

– А? – я растерянно отдала оружие и посмотрела на свои руки. Вот это побоище!

– Ты как? – рядом появился Кантер, оглядывая и крутя меня в разные стороны. – Не поранилась?

– Это ты у неё спрашиваешь? – умирающим голосом возмутился с пола синий Расти.

– Ты её напугал, дубина! – рявкнул на друга граф. – Произошёл выброс силы!

– А? – опять переспросила я. Так это я его так?!

– Может, к лекарю? – опять закудахтал вокруг меня дракон. – Такой стресс! Наверное, ещё и истощение!

– У-у-ух, – очнулась я, восторженно махая руками, – ты видал, как я его?! Это же... Это же... Я же теперь женщина – гроза!

– Женщина – беда, – проворчал негромко Дон, но после свирепого взгляда моего личного куратора истерично закашлялся.

– Точно, к лекарю, – сам себе кивнул Кроули и привычным движением закинул меня к себе на плечо.

– Эээ, – вяло возмутилась я. Сознание медленно уплывало, а ещё хотелось вывалить на идеально выглаженную рубашку парня содержимое желудка, – только не трясись...

– К лекарю, к лекарю... – бормотал про себя дракон, перелезая через завалы поломанной мебели и направляясь к выходу.

Глава 5 Про истинность, пирожки и синих драконов

Следующим утром я проснулась в кровати Кроули.

Сладко потянулась на широком матрасе и уставилась в белый потолок.

– Выспалась? – в дверях стоял мрачный воздушник.

– Ага, – я умиротворённо вздохнула, – как диван? Мягкий?

– Слишком мягкий, я в него проваливался по самые уши!

– Так это не диван мягкий, а ты тяжёлый! Кушать меньше надо.

Дракон прищурился.

– Лерка, не зли меня... Будешь хамить – сама в следующий раз спать на диван пойдёшь.

– Напугал кота сосиской, – фыркнула всё в тот же потолок, – я вообще здесь больше ночевать не планирую. Вот уберут завалы в моей комнате, и переселюсь обратно.

– Не забудь, что лекарь тебе строго-настрого запретил любые волнения ближайшие пару дней. И силу выпускать можно только на занятиях и с постоянными перерывами. Не забудешь?

Я опять фыркнула.

– Если ты повторишь это ещё раз пять, то твои наставления мне начнут сниться! Ты лучше скажи, какой у нас план действий, драконище?

– Позавтракать, потом я отведу тебя на твои пары. Люди-стихийники у нас иногда появляются, но их мало. А девушек вообще набрали первый раз. Так что считай, что тебе повезло. Но с твоим даром в этом году ещё ни одной не было, хотя, поговаривают, что вот-вот появятся... Так что не обессудь, придётся пока учиться в мужском обществе, – он развёл руками.

– Это замечательно, – блаженно прищурилась я.

– Эй, ты губу-то не раскатывай! Там большинство парней – драконы. Они истинную свою ждут! Начнёшь клеиться, не обойдут вниманием, конечно, но только тебе потом больше будет.

Я скептически посмотрела на друга.

– Слушай, Кантер! Последнее, что я хочу в этой жизни – всерьёз связаться с драконом.

– Ой ли? – не поверил он, снисходительно улыбаясь и облокачиваясь на косяк двери. – Кому ты врёшь, Крот? Я знаю, как девушки относятся к нам – блаженное почитание или же напускное безразличие. Всех привлекает сила. И ты не исключение. Ты знаешь, сколько девиц подбиралось ко мне, надеясь, что они – моя истинная?

– Искренне им сочувствую, – хмыкнула я, – ты же заноза в заднице! Как был зазнайкой, так им и остался. И уж извини, Кантер, но я тебя совсем не почитаю и не боюсь.

В ответ он улыбнулся.

– Вот за это я тебя и люблю. Давай, собирайся. Но к драконам, повторюсь, не лезь.

– Я тебя умоляю! Я скорее три года просижу на пирожках моей бабуси, чем решу связать свою жизнь и надежды с вашей расой.

– Ой, Лер, не надо про пирожки Аглаи Бенедиктовны, – у парня моментально испортилось настроение и, похоже, аппетит. Наверняка вспомнил, как однажды моя подслеповатая бабуля умудрилась закатать в тесто парочку тараканов. К несчастью, именно дракоше такой пирожок и достался, когда он решил у нас пообедать. До сих пор помню выражение его лица, когда в сладкой выпечке у него под зубами хрустнул первый панцирь, – я верю в твоё благоразумие. Пойдём...

По дороге нас поймал комендант общежития и очень сильно пропесочил за поломанную мебель, заявив, что убирать и возмещать ущерб придётся самим. Мы с драконом переглянулись и приуныли.

– Что, совсем никаких страховых выплат на этот случай? – жалобно спросила я.

– Так ты же ещё не официальный ученик. Испытательный срок два месяца. Вдобавок, выброс произошёл в общежитии, а не на тренировочном полигоне, так что извини.

– Вот всё не для людей, – страдальчески вздохнула я. – Ладно, пойдём дегустировать, чем там родовитые драконы с утра питаются...

В столовой оказалось шумно. И очень ярко.

Большая часть студентов сидела в мантиях. Красных, синих, зелёных. Да любых!

Одни драконы время от времени выпендривались. Они сидели около огромных арочных окон. И среди них находилось немало тех, кто пришёл в обычной одежде, а мантия валялась где-нибудь рядом, на стуле.

Сначала всё выглядело прекрасно. Мы с Кроули простояли в очереди, взяли по подносу, он наложил себе какой-то изысканной гадости, а я – всего, да побольше. Я – маленькая, мне расти надо. Особенно сверху...

А потом что-то пошло не так.

– Ну вот и твой столик, – словно маленькой, просюсюкал Кантер, подводя меня к длинному столу недалеко от преподавателей. Там сидело всего несколько девчонок, на вид – все новенькие. Испуганные, робкие, дерзкие, но... Не уставшие, как другие студенты. За ними острым взглядом наблюдали магистры. Будто любая из них «вот-прямо-сейчас» взорвётся.

Я поёжилась. Нет, такое внимание к моей персоне... Да мне кусок в горло не полезет.

– А где ваши места? – закинула удочку я, семена за Кроули и преданно заглядывая ему в глаза, от чего парень начал заметно нервничать.

– А я... Там... – неопределённо махнул он рукой в сторону арочных окон.

– Там? – обрадовалась я и тут же поспешила в нужную сторону. – Замечательно! Я жутко голодна!

– Эй, Крот! Стой! Неуправляемые магички едят здесь! Да подожди ты!

Но я уже увидела сидящих в углу старых знакомых.

– Дон! Раста! Как я рада вас видеть! Тебя, блондинчик, уже выпустили из лекарского крыла? Выглядишь отлично, почти не синий...

– Лер-р-ра!!! – прорычал, как старый трактор, Кроули, схватив меня за локоть. – Кыш отсюда!

Глава 6 Как рассмешить дракона

Сидящие рядом девицы, завлекательно до этого поглядывающие на драконов, тут же навестили ушки, с интересом меня рассматривая – вышвырнет дракон или нет?

Я повернулась к старому другу и растянула губы в сладкой улыбке.

– Лорд-граф-мистер-дракон, но вы же приставлены ко мне куратором! Ах, какая я счастливая! Сам дракон, и у меня в кураторах! Вы же не можете оставить меня без присмотра, мало ли, что могу разрушить, – тут я кровожадно улыбнулась, поглядывая на притихших матронушек с факультета прикладного волшебства в голубеньких мантиях. О, кстати, у нашего Дона Мурала тоже такая же мантия. Да ты с загадкой, брюнетик... – Ведь я же – неуправляемая магичка!

– Ты что творишь? – прошипел мне на ухо Кантер.

– Я не хочу сидеть рядом с преподавателями! – девчонок там искренне жаль. Мне бы кусок в горло не полез при таком контроле! – Вон, с вами сяду!

– Ты мне что, жизнь попортить решила? Репутацию? У меня, может, планы уже намечались, – он попытался мимолётно улыбнуться одной из голубеньких мантий, как я ему ощутимо так наступила каблуком на ботинок.

– Так, Кроули, либо ты меня сажаешь вместе с вами, либо я сейчас начну нервничать. А если начну нервничать, то всё здесь разнесу и ректор выпрет из академии не только меня, но и тебя. Так что флирт оставь на потом. Я поесть хочу нормально. Понимаешь?! Поесть!

Дракониче посмотрел прищурив глазки, но сдался под напором моего неземного обаяния... Или, может, просто побоялся, что я устрою скандал и на веки вечные опозорю его честное имя. А я могу, я такая...

С молчаливого согласия куратора, я, довольная, уселась на свободный стул.

– Рады видеть, что ты в прекрасном настроении, – проворчал Дон.

– А ты правда бытовик? – заговорщицки спросила я.

Тот насупился. За него ответил Кроули:

– Он – лучший из лучших. Знаешь, какую мебель может сотворить? Дерево само к нему льнёт и в нужную форму превращается...

– О-о-о-о, как вовремя! А можешь мне мебель в комнате починить, а? Ты же сам вчера её ломал... А комендант общежития на меня орал... – я с энтузиазмом приблизилась поближе к дракону. Он же, не ожидавший такого напора, недоуменно посмотрел на графа.

– Она всегда такая наглая? Она понимает, с кем говорит?

Тот только страдальчески покачал головой, с усмешкой глядя на меня.

– Не торопись, Дон! А вдруг я – твоя истинная, а ты меня вот так, с первой же встречи отталкиваешь? Не нужно отношения портить! – я попыталась пустить скупую слезу, но глаза, как назло, совершенно не хотели выдавливать жидкость. – Вдобавок, если ты не поможешь, то придётся Кантеру всё новое покупать!

Дракон рядом поперхнулся.

– А почему мне?!

– Так ты же не уследил! – в свою очередь удивилась я. – Либо тебе, либо Расти – он же был инициатором, – я показала пальчиком на вздрогнувшего блондинчика. – Но явно не жертве ситуации!

– Так, я пошёл искать ректора! – вскочил Кроули. – Ты ещё невыносимее, чем прежде!

– Кстати, – не слушая причитания и удаляющийся топот, я подпёрла щёку кулаком и добродушно улыбнулась пострадавшему, но почти не синему дракону, – а почему, по факту, воевали с растениями только мы с Кантером? Вон, Мурал, понятно, он у нас бытовик, а ты, Расти, почему не защищался?

Сбоку хрюкнул Дон, явно обрадованный, что не ему одному этим утром задают неприятные вопросы. Дракон же напротив покраснел, став, в сочетании с синим, насыщенно-фиолетового цвета.

– Я же не боевик. Я – артефактор! Очень талантливый, к тому же!

– Да кто ж спорит?! – усмехнулась я. – У сиятельного Кроули других друзей и быть-то не может. Только лучшие из лучших, уж не мне в этом сомневаться, – оба парня тут же надулись от важности. Вот сразу видно – все ящерицы падкие на лесть! И ничего, что я сейчас себя имела в виду... – Но почему ты в дракона-то не обратился?!

Тут уж оба парня весело зафыркали.

– Да какой дурак будет в общежитии оборачиваться?! Вон, даже здесь мы сидим около окон арочных, на случай внезапного оборота. А в общежитии на наши головы таким образом потолок обвалится, а может, и всё здание сложится! И это получится последний оборот в нашей жизни.

– А-а-а, – я глубокомысленно посмотрела на огромные проемы стеклянных рам. Я-то думала, что это для создания атмосферы исключительной элитности, а оказывается...

Тут к столику вернулся мрачный, как тысяча чертей, Кантер.

– Ну что? – невинно улыбнулась я.

Вместо ответа он сунул мне под руки небольшое шоколадное пирожное с плавающими в нём ягодками вишни. Ты ж мой золотой!

– Ну что? – вторили мне драконы, преданно уставившись на своего предводителя. – Когда мы от неё избавимся?

Я фыркнула. Сколько лет знаю Кроули и со сто процентной гарантией могу сказать: ничего у него не вышло – при таком-то выражении лица.

– Я передумал, – хмуро сказал он, поглядывая на меня с опаской. Рванёт или не рванёт?

– В конце концов, мы с Лерой давно знакомы... Как я её передам в другие руки?

– Не получилось, да? – сочувственно спросила я.

Он сверкнул на меня глазами, но потом беззлобно усмехнулся:

– Заноза.

– Зануда, – не осталась в долгу я. – Ну всё! Я готова покорять вершину магических знаний! Ешь, Кантер, и веди меня! Я вся твоя, дорогой!

Пережёвывающий стейк Расти внезапно поперхнулся и закашлялся. Дон посмотрел на меня обалдело, а Кроули... Кроули запрокинул голову и громко расхохотался.

Да так, что сидящие рядом бытовушки-матронушки чуть от любопытства не поумирали, сверкая на меня сердитыми глазами.

Глава 7 Как подружиться с однокурсниками

Кроули отконвоировал меня к дверям аудитории на первую пару по магии земли. Меня определили к той группе, что больше по растениям, а не по самой землице и камушкам. Растениевод я, в общем.

Он, конечно, хотел не только зайти в аудиторию, чтобы всем и каждому показать, что меня, такую беззащитную, трогать нельзя, но и вообще остаться на занятиях, чтобы не спускать глаз... Только вот я не дала.

Развернула его у дверей аудитории и начала пихать несдвигаемую тушу.

– Всё, Кроули, на выход. Хочешь, чтобы все подумали, что я под конвоем?!

– Я тебя защищаю! – возмутился он.

– Да-да, безусловно! – пыхла я где-то на уровне его лопаток, – А можешь меня, пожалуйста, позащитить на расстоянии? У тебя там свои пары, занятия, тренировки. Девушки, в конце концов! Неужели нет совести совсем, раз заставляешь их столько ждать твоего сиятельного внимания?!

Кантер явно призадумался. Видимо, последний аргумент оказался весомым...

– Но если вдруг что-нибудь случится... – начал он сдавать позиции.

– Конечно! Если вдруг что-нибудь произойдёт, я побегу не к преподавателям, не к ректору, а первым делом понесусь искать тебя по всей академии. Обещаю и клянусь! – я уже отбуксировала свою личную охрану на десяток метров от двери и решила, что на данный момент этого достаточно. Выпрямилась и отряхнула форменное серое платье, которое, в сочетании с огненной шевелюрой, лишь подчёркивало мою курносую яркость. – Как я только дожидаясь до своих-то лет без твоего неусыпного пригляда, Кроули?

– Вот именно, – проворчал он, – как знал, что тебя нельзя оставлять одну. Но мать каждый раз писала, что с тобой всё в порядке, поэтому я надеялся... Кто ж знал, что ты вдруг магичкой станешь?

– Ты спрашивал у своей матери обо мне? – я от удивления даже передумала бежать в сторону аудитории. Развернулась и теперь в полном обалдении пялилась на дракона.

– Конечно, – в свою очередь удивился он подобному вопросу, – ты ведь всю жизнь в неприятности попадала. Если бы я у неё не спрашивал, я бы посидел раньше времени, каждый раз боясь обнаружить твоё имя в очередной газете.

– Газете?

– Ага. В разделе «некролог».

– Я тебе сейчас дам «некролог», – рассердилась я, замахиваясь на него сумочкой.

Кроули легко ушёл с линии удара, а потом, смеясь, щёлкнул меня по носу и исчез в недрах коридора.

А я отправилась в аудиторию.

И первое, что услышала, было:

– Девка!

– О, парень! – тут же отреагировала я. Ну, а что? Знакомиться, так сразу с козырей!

– Я – дракон! – моментально взвился этот субъект.

– А, то есть, не парень? – невинно уточнила я, хлопнув зелёными глазками. – Тогда согласна, такое надо сразу уточнять...

Сбоку кто-то хрюкнул, кто-то усмехнулся, а вот сам оппонент шутку не оценил.

– Да ты... Да я...

– Остынь, Лортон, – зашло в помещение новое действующее лицо неопределённого возраста. Тоже дракон, но какой-то сублильный, что ли. С жиденькими бордовыми волосами. Не доедает, что ли?

Незнакомец крайне невежливо ткнул в меня пальцем:

– Так, что это за пигалица?

Это?! Пигалица?! Да сам он...

– И вам доброе утро, неуважаемый дракон, – миленько улыбнулась я вместо всех тех слов, что вертелись на языке.

Что здесь за народ такой?! Только пришла, а уже надо дракой отстаивать своё положение. Не стыдно с маленькой-то такой воевать?!

– Так, студентка, – нахмурился... видимо, преподаватель... – повторяю вопрос: что вы делаете на уроке по стихийной магии земли?

Вот это я попала! Только пришла, как тут же нагрубил преподавателю. Ох уж эти драконы с их универсальной на все года внешностью!

Вместо ответа я аккуратно поправила причёску, сверкнув татуировкой неуправляемой магички, которой меня наградили дознаватели.

Кто-то из студентов присвистнул.

А дракон напротив опешил.

Натурально так застыл с открытым ртом, недоверчиво поглядывая на мою руку и, похоже, постепенно осознавая, какое неожиданное счастье ему досталось в моём лице.

– Стихийница?! – наконец, просипел он. – В моей группе?

– Валерия Крот. Приятно познакомиться, магистр, – немного запоздало решила представиться я, старательно кося под прилежную и не проблемную ученицу.

Жаль только, что мне уже не поверили.

– Так, я пошёл к ректору! – решительно засобирался преподаватель.

Я только вздохнула.

И этот туда же.

– Идите, – устало махнула рукой и уселась на первую попавшуюся лавку, – Кроули уже утром ходил. Может, у вас получится лучше.

– Кроули?! – застыл мужчина у двери, схватившись за ручку. – Так это ты его подопечная?!

– Ну да, – я улыбнулась.

– Так он же воздушник.

Я только руками развела.

– Так ректор решил.

– Хм...

Ручка на двери была оставлена в покое, а дракон начал задумчиво обходить меня по кругу, сверля изучающим взглядом.

– А в принципе, разумно... Стихия-то противоположная, очень удобно купировать выбросы... Ну да...

Он ещё немного подумал, а потом резко хлопнул в ладоши. Да так, что я подпрыгнула на месте.

– Замечательно! Зовите меня Магистр Ордик – я один из преподавателей-стихийников. Управляю даром, подобным вашему. Так... У вас же, студентка, магия не запечатана, нет? Прекрасно! Так, парнишки, – скомандовал он двухметровым амбалом, наполняющим помещение, – сегодня у вас есть учебное и тренировочное пособие!

Я подозрительно нахмурилась, но ничего спросить не успела, потому как меня резко окружили и только напоследок преподаватель поинтересовался:

– О, забыл спросить: вы же не чья-то истинная, верно? – после моего отрицательного движения головой, он облегчённо улыбнулся. – Вот и славно, значит, и претензии при неблагоприятном исходе предъявлять некому...

– Каком исходе? – пискнула на высокой ноте. Правда, было уже поздно.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.